

УДК 330.1+332.1

DOI: 10.52897/2411-4588-2024-1-75-79

Сергей Дмитриевич Бодрунов*

доктор экономических наук, профессор, член-корреспондент РАН

Александр Анатольевич Золотарев*

кандидат экономических наук

*Институт нового индустриального развития им. С. Ю. Витте

Санкт-Петербург, Россия

ПЕРЕХОД К НООНОМИКЕ, ПРОБЛЕМЫ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО СУВЕРЕНИТЕТА И РЕГИОНАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ

Аннотация. Современная Россия находится на переходном этапе развития. Этот переход связан с коренной трансформацией цивилизационных трендов, которая наметилась к началу XXI в. Макрошоки последних лет, сначала пандемический, а затем санкционный, ускорили указанную трансформацию, придали ей необратимый характер. Это приводит к переориентации цивилизационной траектории в направлении: современная социально-экономическая система – новое индустриальное общество второго поколения – ноономика. В статье рассмотрены особенности развития в указанном направлении с учетом специфики современных вызовов, в том числе в контексте необходимости обеспечения технологического суверенитета России. Акцент сделан на вкладе в эти процессы регионов, также отмечена необходимость корректировки применительно к обновившимся условиям системы региональной политики.

Ключевые слова: ноономика, технологический суверенитет, новое индустриальное общество второго поколения, региональная экономика, региональное развитие.

Для цитирования: Бодрунов С. Д., Золотарев А. А. Переход к ноономике, проблемы технологического суверенитета и региональное развитие // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития. 2024. № 1(76). С. 75–79. DOI: 10.52897/2411-4588-2024-1-75-79.

Sergey D. Bodrunov*

Grand PhD in Economic Sciences, Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences

Aleksander A. Zolotarev*

PhD in Economic Sciences

*S. Yu. Witte Institute for New Industrial Development

St. Petersburg, Russia

TRANSITION TO NOONOMY, PROBLEMS OF TECHNOLOGICAL SOVEREIGNTY, AND REGIONAL DEVELOPMENT

Abstract. Modern Russia is now at the transitional phase of its development. This transition is related to the major transformation of civilizational trends which has been outlined in the beginning of XXI century. Macro-shocks of last years, first pandemic and then sanctional, has forced this transformation giving it an irreversible character. This leads to the re-orientation of the civilizational path to the direction: modern socioeconomic system – new industrial society of the second generation – noonomy. The article considers features of the development with given direction, taking into account features of modern challenges, including the context of a necessity to ensure technological sovereignty of Russia. Emphasis is put on the contribution of regions into these processes, also a necessity of correction is mentioned in relation to the renewed conditions, systems of regional politics.

Keywords: noonomy, technological sovereignty, new industrial society of the second generation, regional economy, regional development.

For citation: Bodrunov S. D., Zolotarev A. A. Transition to noonomy, problems of technological sovereignty, and regional development. *Economika Severo-Zapada: problemy i perspektivy razvitiya* = *Economy of the North-West: problems and prospects of development*. 2024;(1(76)):75–79. DOI: 10.52897/2411-4588-2024-1-75-79.

Современная экономика стала неустойчивой, что определяется комплексом факторов [1–3]. Это, безусловно, требует не только активизации управленческих мер, но и теоретического осмысления. По нашему мнению, фундаментальной причиной этой неустойчивости является движение по магистральному пути цивилизационного развития: «со-

временное общество – новое индустриальное общество 2-го поколения (НИО.2) через реиндустриализацию экономики на современной технологической основе – ноономика» [4]. Лежащие в основе этого движения преобразования вызывают неустойчивость, что присуще любому переходному процессу, как в природе и технике, так и в обществе [5].

Цель цивилизационного развития, как было показано в наших предыдущих исследованиях, – формирование новой системной организации общества, которую мы именуем «ноономика», а основой движения к ней выступает развитие в режиме «ускорения ускорения» [6]. Мы не являемся приверженцами концепции технологического детерминизма в социально-экономическом развитии, тем не менее именно новые технологии в совокупности факторов, определяющих переход через НИО.2 к ноономике, играют, по нашему мнению, наиболее значимую роль.

В случае с Россией нельзя не учитывать и еще один фактор – региональный. Российская Федерация – очень дифференцированная по территориальному признаку страна, в ее состав входят регионы с существенно различающимся уровнем жизни населения, степенью хозяйственной освоенности территории, структурой региональных хозяйственных комплексов и др. [7]. Цивилизационный переход от современной организации экономики и общества к ноономике не может происходить в отдельных регионах в отрыве от всей макроэкономической системы. Поэтому, наряду с технологическим развитием, возникает необходимость решения проблемы снижения региональной социально-экономической асимметрии [8]. И решаться она должна, по нашему мнению, в первую очередь через проведение ускоренной индустриализации и реиндустриализации регионов-аутсайдеров.

То есть региональный и технологический аспекты цивилизационного перехода к ноономике тесно связаны между собой. По крайней мере, концептуально такая связь имеется. Что касается практики государственного управления и регулирования, то эта связь в ней, по нашему мнению, выражена пока в недостаточной степени, что требует корректировок. Особую значимость эта взаимосвязь получает в современных турбулентных политико-экономических условиях, кардинально изменившихся с 2022 г., когда против России группой недружественных стран

Запада были введены (и продолжают вводиться) беспрецедентные санкции [9].

Санкции в целом не достигли своих целей. Несмотря на наличие от них некоторого ущерба, отрицать который мы не будем, экономическая система России «держит удар», что проявляется, в частности, в динамике валового внутреннего продукта. Санкционный шок по своим последствиям (падение ВВП в 2022 г.) оказался сопоставимым с шоком пандемическим (2020 г.), а уже в текущем 2023 г. ВВП России демонстрирует положительную динамику (рисунок). Уместно в этой связи обратиться к официальным оценкам.

Как отметил на совещании по вопросам формирования федерального бюджета на 2024 г. и на плановый период 2025 и 2026 гг., проведенном 18 сентября 2023 г., президент Российской Федерации, «этап восстановления российской экономики завершен. Мы выдержали абсолютно беспрецедентное внешнее давление, санкционный натиск некоторых правящих элит в так называемом западном блоке – некоторых правящих элит в отдельных странах, которые мы называем недружественными. ВВП России вышел на уровень 2021 г., и теперь важно сформировать условия для дальнейшего стабильного и долгосрочного развития... Подчеркну, что текущая экономическая ситуация в целом устойчивая и сбалансированная... Напомню, что еще в апреле прирост ВВП на текущий год ожидался на уровне 1,2%. Первоначально вообще некоторые минус нам рисовали, но потом прогноз поправили – 1,2% ожидали, но по факту мы уже превзошли эту планку, а по итогам года рост ВВП может выйти на уровень 2,5%, даже, может быть, больше – 2,8%» [10].

Что явилось причиной такой положительной динамики? Конечно, причин много, но мы полагаем, что значимую роль сыграли следующие три:

– во-первых, энергичные и грамотные действия властей, которые в период пандемии COVID-19 получили необходимый опыт и умение действовать в ситуации высоких рисков

2022				2023	
I квартал	II квартал	III квартал	IV квартал	I квартал	II квартал
103,0	95,5	96,5	97,3	98,2	104,9

Источник: Росстат

Индексы физического объема ВВП РФ, % к аналогичному кварталу предыдущего года

и неопределенности. Это позволило успешно преодолеть и санкционный шок;

– во-вторых, наметившийся курс на активизацию индустриального развития, на необходимость и жизненную важность которого мы неоднократно указывали в предыдущих публикациях [11]. Это ускоренное индустриальное развитие не только решает текущие задачи преодоления кризисных явлений, вызванных санкциями, но и способствует структурной перестройке экономики, связанной с переходом к НИО.2;

– в-третьих, региональное разнообразие условий хозяйствования и, как это ни парадоксально, асимметрия регионального развития. Последний фактор, как правило, рассматривается в качестве сдерживающего развитие экономики в целом. При этой негативной оценке обращают внимание на отстающие регионы, которые «тянут назад» экономику России в целом. Но, по нашему мнению, такой подход не отличается комплексностью. Асимметрия регионального развития в кризисных условиях может сыграть стабилизирующую роль для экономики, что отчасти и наблюдалось в 2022–2023 гг.

Поясним последнюю идею. Лидерство и отставание регионов в социально-экономическом развитии, сложившееся в досанкционный период, опиралось на определенные условия хозяйствования. Например, лидерство часто строилось на формировании в экономике регионов экспортно ориентированных кластеров (такая ситуация складывалась в Ленинградской области, где имелся развитый лесной комплекс, ориентированный на выпуск экспортной продукции). Но санкции нивелировали это преимущество.

В итоге произошло изменение позиций разных регионов. Но оно было неодинаковым (например, в [12] представлены результаты сравнительного анализа реакций на санкционный кризис промышленных комплексов Санкт-Петербурга, Курской области и Чеченской Республики, которые существенно различаются). То есть региональная дифференциация в данном случае является стабилизирующим фактором. Урок из этого опыта очевиден – при стремлении (на уровне реализуемой региональной политики) к выравниванию уровней социально-экономического развития регионов, тем не менее, следует сохранять некоторый уровень региональной дифференциации, обусловленный естественными причинами (исторически сложившаяся специализация, наличие ресурсных возможностей и др.).

Особое внимание при этих структурных трансформациях следует уделять промышленности. Это определяется двумя обстоятельства-

ми. Первое из них (условно назовем его тактическим, что несколько не умаляет его важности) связано с достижением технологического суверенитета отечественной экономики. С чем связано наше позиционирование данного обстоятельства как «тактического»? С тем, что 100%-й независимости от импорта товаров или технологий добиваться не стоит, речь целесообразно вести лишь о риске снижения импортозависимости [13].

Одним из фундаментальных экономических законов является открытый А. Смитом закон разделения труда, его специализации и кооперирования. Разделенный труд, как известно, более производительный, в этом состоит его преимущество. Поэтому экономический рост, социально-экономическое развитие должны базироваться на разделении труда, несмотря на те риски (и это наглядно показали антироссийские санкции и их последствия), которые с ним связаны. Следовательно, ориентироваться в технологическом и экономическом развитии исключительно на собственные силы недальновидно и в конечном счете неэффективно. В то же время в ключевых, наиболее значимых секторах экономики (энергетика, оборонно-промышленный комплекс, станкостроение и т. д.) вектор технологического суверенитета является безусловным приоритетом.

Второе обстоятельство (условно назовем его стратегическим) связано с необходимостью опережающего развития российской промышленности, особенно высоко- и среднетехнологичных, а также наукоемких ее секторов, тех производств, которые относятся к передовым технологическим укладам, в связи с эволюционным движением современной экономики и общества в направлении НИО.2 и – в дальнейшем – к ноономике. Лидерство в этом переходе способно создать долгосрочное конкурентное преимущество для национальной экономики, а также сформировать предпосылки для успешного решения упомянутой (в нашей трактовке – тактической) проблемы технологического суверенитета.

Показанные ранее в теории ноономики качественные трансформации во всех сферах экономики и общества, сопровождающие указанный переход, мы сегодня наблюдаем. Причем эти трансформации являются многоуровневыми. Они не ограничиваются технологической и экономической составляющими. Они также затрагивают самого человека, его морально-нравственные ценности, культурные императивы, стереотипы мышления и восприятия и т. д. Можно с уверенностью заявить, что сегодня мы имеем возможность наблюдать запуск процес-

сов качественной трансформации человеческой цивилизации в целом.

Эти сдвиги весьма существенны и требуют четкого теоретического осмысления. Современные проявления кризиса хорошо известны. И в течение переходного периода эти проблемы будут только обостряться. Но убедительного теоретического объяснения того, как эти проявления купировать и – главное – как далее выстраивать траекторию развития, какими инструментами осуществлять регулирование социально-экономических систем, традиционная экономическая и социальная наука не дает. Именно эту лауну, по нашему мнению, может заполнить продвигаемая нами концепция НИО.2 и ноономики.

Необходимость обеспечивать в условиях санкционного давления, которое постоянно нарастает, имеет не только негативное, но и позитивное следствие: это дает России уникальный шанс для скачка в развитии, подкрепленный насущной необходимостью совершения этого скачка. Восстанавливать в России производства старых технологических укладов, утраченные за годы рыночных реформ, в новых условиях нерационально. Потенциал старых технологий, основанных на репродуктивном труде, во многом исчерпан. Новым ориентиром развития и роста в рамках очередного технологического уклада должен стать переход к новому – ноономическому – состоянию общества, для чего необходимо делать акцент на новых технологиях, способных в перспективе изменить не только экономику, но и общество в целом.

Генезис ноономики – это объективный процесс, зреющий в недрах современной экономической системы и указывающий на возможный (хотя и не единственный, но, по нашему мнению, весьма вероятный и предпочтительный) результат развития. Переход к ноономике, как показывают наши исследования, наиболее рациональный вариант решения глобальных проблем, стоящих сегодня перед человечеством. И движение следует осуществлять по следующим направлениям:

1) формирование новой социальной модели развития. Это обусловлено тем, что отдельное рассмотрение социальных и экономических (и лежащих в их основе технологических) процессов приводит к однобокому восприятию действительности, «затуманиванию» перспектив развития. И если трансформацию экономической модели подталкивает технологический прогресс, то трансформация модели социальной требует специальных усилий;

2) разработка и реализация частной стратегии научно-технологического прорыва, ори-

ентированной на занятие Россией лидирующих позиций (по крайней мере по отдельным направлениям, коррелирующим с развитием технологий шестого технологического уклада) в мировом научно-техническом пространстве;

3) интеграция стратегий и моделей развития с концепцией устойчивого развития ООН. Развитие должно стать экологически-ориентированным с тем, чтобы обеспечить сбалансированность социо-экономико-экологической системы в будущем;

4) пересмотр подходов к пространственному развитию. Несмотря на отмеченную необходимость сохранения территориального своеобразия (в том числе в социальных и экономических аспектах), в то же время необходимо стремиться к подъему «срединной России», Севера, Урала, Сибири, Дальнего Востока;

5) рассмотрение российских векторов развития в международном – прежде всего евразийском – контексте. Этот контекст является источником не только новых движущих сил развития, но и новых проблем, связанных с наличием и трансформацией системы межгосударственных противоречий на евразийском пространстве. Ответ на евразийский вызов должен быть максимально эффективным.

Развитие технологическое, в том числе на региональном уровне, базируется на знании, на расширении его содержания. Но носителями и источниками этих новых знаний являются, конечно же, люди. И кадровый потенциал технологического развития (а далее – развития экономического и социального) – важнейшее условие реализации намечаемых сегодня стратегий, связанных с переходом к НИО.2 и ноономике. Современная экономическая модель и основанное на ней не могут «исчезнуть» в одночасье. Речь может и должна идти о постепенной, в меру развития технологических и иных, диффузии экономических отношений и генезисе новых, форм. Для этого и необходимо формирование нового знания и нового человека – носителя этого знания, что требует коренных изменений в социально-культурной сфере.

ЛИТЕРАТУРА

1. Максимцев И. А., Межевич Н. М. Уроки эволюции глобальной экономики и перспективы евразийской интеграции // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2023. № 1(139). С. 7–11.

2. **Окрепилов В. В.** Роль экономики качества в период инновационной трансформации социально-экономического развития // *Экономическое возрождение России*. 2023. № 2(76). С. 33–41.
 3. Потенциальные возможности роста российской экономики: анализ и прогноз: научный доклад ИНП РАН / А. А. Широ́в, Б. Н. Порфи́рьев, Е. А. Единак [и др.]. М., 2022. 296 с.
 4. **Бодрунов С. Д.** Ноономика: концептуальные основы новой парадигмы развития // *Известия Уральского государственного экономического университета*. 2019. Т. 20, № 1. С. 5–12.
 5. **Плотников В. А.** Перспективы экономического развития в условиях постнормальности // *Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета*. 2022. № 6(138). С. 15–21.
 6. **Бодрунов С. Д.** Ноономика: монография. М.; СПб.; Лондон, 2018. 432 с.
 7. **Силин Я. П., Анимитса Е. Г., Новикова Н. В.** «Новая нормальность» в российской экономике: региональная специфика // *Экономика региона*. 2016. Т. 12, № 3. С. 714–725.
 8. **Игнатов В. Г.** Асимметрия социально-экономического развития регионов Российской Федерации и основные направления ее ослабления // *Terra Economicus*. 2009. Т. 7, № 2. С. 132–137.
 9. **Зюкин Д. А.** Перспективы региональной экономики в условиях антироссийских санкций // *Наука и практика регионов*. 2022. № 3(28). С. 14–19.
 10. Путин спрогнозировал рост ВВП РФ в 2023 году в пределах 2,8% // *Интерфакс*. URL: <https://www.interfax.ru/business/921347> (дата обращения: 12.10.2023).
 11. **Бодрунов С. Д., Гринберг Р. С., Сорокин Д. Е.** Реиндустриализация российской экономики: императивы, потенциал, риски // *Экономическое возрождение России*. 2013. № 1(35). С. 19–49.
 12. **Вертакова Ю. В., Ильясов Р. Х., Плотников В. А.** Региональная дифференциация развития промышленности в современной России // *Проблемы экономики и юридической практики*. 2023. Т. 19, № 3. С. 179–184.
 13. **Черникова А. А., Вертакова Ю. В., Плотников В. А.** Импортозамещение как инструмент экономической политики управления рисками импортозависимости: выбор подходов // *Экономика и управление*. 2016. № 10(132). С. 28–39.
- Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta. 2023;(1(139)):7–11. (In Russ.)
 2. **Okrepilov V. V.** Rol' ekonomiki kachestva v period innovatsionnoi transformatsii sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya. *Ekonomicheskoe vozrozhdenie Rossii*. 2023;(2(76)):33–41. (In Russ.)
 3. Potentsial'nye vozmozhnosti rosta rossiiskoi ekonomiki: analiz i prognoz: nauchnyi doklad INP RAN / A. A. Shirov, B. N. Porfir'ev, E. A. Edinak [i dr.]. M., 2022. 296 s. (In Russ.)
 4. **Bodrunov S. D.** Noonomika: kontseptual'nye osnovy novoi paradigmy razvitiya. *Izvestiya Ural'skogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta*. 2019;(20(1)):5–12. (In Russ.)
 5. **Plotnikov V. A.** Perspektivy ekonomicheskogo razvitiya v usloviyakh postnormal'nosti. *Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta*. 2022;(6(138)):15–21. (In Russ.)
 6. **Bodrunov S. D.** Noonomika: monografiya. M.; SPb.; London, 2018. 432 s. (In Russ.)
 7. **Silin Ya. P., Animitsa E. G., Novikova N. V.** «Novaya normalnost'» v rossiiskoi ekonomike: regional'naya spetsifika. *Ekonomika regiona*. 2016;(12(3)):714–725. (In Russ.)
 8. **Ignatov V. G.** Asimetriya sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya regionov Rossiiskoi Federatsii i osnovnye napravleniya ee oslableniya. *Terra Economicus*. 2009;(7(2)):132–137. (In Russ.)
 9. **Zyukin D. A.** Perspektivy regional'noi ekonomiki v usloviyakh antirossiiskikh sanktsii. *Nauka i praktika regionov*. 2022;(3(28)):14–19. (In Russ.)
 10. Putin sprognoziroval rost VVP RF v 2023 godu v predelakh 2,8%. *Interfaks*. Available at: <https://www.interfax.ru/business/921347> (accessed: 12.10.2023).
 11. **Bodrunov S. D., Grinberg R. S., Sorokin D. E.** Reindustrializatsiya rossiiskoi ekonomiki: imperativy, potentsial, riski. *Ekonomicheskoe vozrozhdenie Rossii*. 2013;(1(35)):19–49. (In Russ.)
 12. **Vertakova Yu. V., Ilyasov R. Kh., Plotnikov V. A.** Regional'naya differentsiatsiya razvitiya promyshlennosti v sovremennoi Rossii. *Problemy ekonomiki i yuridicheskoi praktiki*. 2023;(19(3)):179–184. (In Russ.)
 13. **Chernikova A. A., Vertakova Yu. V., Plotnikov V. A.** Importozameshchenie kak instrument ekonomicheskoi politiki upravleniya riskami importozavisimosti: vybor podkhodov. *Ekonomika i upravlenie*. 2016;(10(132)):28–39. (In Russ.)

REFERENCES

1. **Maksimtsev I. A., Mezhevich N. M.** Uroki evolyutsii global'noi ekonomiki i perspektivy evraziiskoi integratsii.